

Издательский дом «Плутон»
Научный журнал «Юридический факт»
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК
378.001

XXVIII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

11 июня 2018

СБОРНИК СТАТЕЙ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

11 июня 2018 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXVIII Международной научной конференции «Свобода и право», 11 июня 2018 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2018

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 11.06.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержани

1. СУЩНОСТЬ, МЕСТО И РОЛЬ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ 3
Морозова К.С.
2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИИ.....5
Морозова К.С.
3. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ.....7
Соколова Г.Ю., Фарафонтова Е.Л.
4. КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.10
Шетеля А.И.
5. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМИ ПРАВАМИ: СТОИТ ЛИ ОПАСАТЬСЯ?
.....13
Шубин А.А.,
6. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ВИДАХ СУДЕБНЫХ АКТОВ.....17
Корявченков А.И.

Морозова Ксения Сергеевна
Morozova Kseniya Sergeevna

Российский Государственный Университет Правосудия
E-mail: mks935@bk.ru

УДК 342.9

**СУЩНОСТЬ, МЕСТО И РОЛЬ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СИСТЕМЕ МЕР
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

**PLACE AND ROLE OF MEASURES TO ENSURE THE PRODUCTION OF CASES OF
ADMINISTRATIVE VIOLATIONS IN THE SYSTEM OF MEASURES OF ADMINISTRATIVE
COERCION**

Аннотация: В настоящей статье исследуются основные теоретические и практические аспекты, применения отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, таких как административное задержание, обосновывается позиция автора по рассматриваемой теме

Annotation: In this article, the main theoretical aspects and applications of measures to ensure the production of cases on administrative offenses are analyzed, the author's position on the topic under consideration is substantiated.

Ключевые слова: административное наказание, физические лица, меры принуждения.

Keywords: administrative punishment, individuals, coercive measures.

Одной из категорий, которые характеризуют деятельность органов исполнительной власти являются методы, используемые в сфере государственного управления. Наряду с формами государственного управления, методы отражают особенность деятельности соответствующих субъектов, в частности, осуществляющих управление на государственном уровне.

В самом общем понимании понятие «принуждение», следует рассматривать с позиций философских категорий «сущности и явления».

Для этого необходимо обратиться к дефинициям понятий «сущность» и «явление». Сущность - это «внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех его многообразных свойств и отношений», а явление - это «то или иное обнаружение предмета, внешней формы его существования»¹.

К.М. Сарсенов высказывает точку зрения о том, «сущность принуждения заключается в ... принудительном свойстве акций, связанных с воздействием психического, физического и иного характера на конкретного субъекта, с целью заставить (принудить его) поступить согласно воле принуждающего.

Меры административного предупреждения применяют для профилактики правонарушений или обеспечения общественной безопасности, а также в целях локализации негативных последствий, наступивших вне зависимости от воли лиц, в отношении которых применяются данные меры (например, стихийные бедствия).

Основаниями для применения мер административного предупреждения являются диспозиции правовых норм, в которых закреплены полномочия органов управления и должностных лиц. Все административно-предупредительные меры закреплены в нормативных правовых актах, которые определяли соответствующие полномочия их применения для органов управления и должностных лиц².

¹ Жеребцов А.Н., Махина С.Н., Помогалова Ю.В. Комментарий к главе 27 «Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2015. – С. 13.

² Административное право: краткий курс лекций / Н.В. Макареико. - 8-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 21.

В юриспруденции приоритетным является точка зрения о том, что правовое принуждение существует, прежде всего, в рамках правоохранительных отношений, выражает реакцию государства на неправомерное поведение участников общественных отношений, и в своей основе носит императивный характер. Именно поэтому государственно - правовое принуждение большинством авторов обобщенно определяется как комплексный межотраслевой институт, содержащийся в нормах права и оказывающий определенное воздействие на регулирование общественных отношений и как специфическое правовое отношение³.

Таким образом, можно сформулировать ряд особенностей, характеризующих меры административного принуждения, которые позволяют говорить о самостоятельности рассматриваемого правового института:

- порядок применения мер административного принуждения регламентирован материальными и процессуальными нормами административного права;
- круг субъектов, к которым они применяются не всегда нарушают норму права (в случае применения административно-предупредительных мер административного принуждения);
- меры административного принуждения имеют достаточно широкий круг правовых средств воздействия (начиная от физического принуждения и ограничения свободы и заканчивая мерами морального воздействия);
- меры административного принуждения содержатся в значительном количестве правовых актов, которые не всегда регламентируют процедуру применения конкретной меры, а, следовательно, можно считать, что в отдельных случаях меры административного принуждения урегулированы только нормами материального права;

Важно определить универсальность изложенных законодателем целеполаганий по отношению ко всем, заложенным в главу 27 КоАП РФ, мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Закрепленное в ст. 27.1 КоАП РФ, пресечение административного правонарушения в качестве цели предполагает принудительное прекращение какого-либо деяния, подпадающего под признаки противоправного действия (бездействия) и образующие состав правонарушения, а также предупреждение наступления вредных последствий. Производства по делам об административных правонарушениях, доставлению и административному задержанию свойственна множественность целей. Важно указать, что наиболее универсальной является, по мнению автора, цель гарантирования своевременного и достоверного исследования дела об административном правонарушении.

Кроме того, данная цель, в большей или в меньшей мере, частично сопряжена с обнаружением, закреплением и использованием доказательств, чему способствуют такие меры как личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов.

Таким образом, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях достаточно подробно урегулированы юридическими нормами главы 27 КоАП РФ. Законодатель должен учитывать не только интересы субъектов, наделенных полномочиями по применению рассматриваемых мер, но охранять и защищать права и свободы лиц, в отношении которых эти меры подлежат применению. Это способ создания определенного юридического баланса между государственными органами и лицами, в отношении которых проводятся расследование и судебные процедуры в рамках дел, связанных с административными правонарушениями.

Библиографический список:

1. Жеребцов А.Н., Махина С.Н., Помогалова Ю.В. Комментарий к главе 27 «Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2015. – С. 13.
2. Административное право: краткий курс лекций / Н.В. Макарейко. - 8-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 21.
3. Чашников В.А. Государственно-правовое принуждение: общетеоретические вопросы. Автореферат. 2016. – С. 8.

Морозова Ксения Сергеевна

³ Чашников В.А. Государственно-правовое принуждение: общетеоретические вопросы. Автореферат. 2016. – С. 8.

Morozova Kseniya Sergeevna
Российский Государственный Университет Правосудия
E-mail: mks935@bk.ru

УДК 342.9

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

LEGAL CHARACTERISTICS OF CERTAIN MEASURES TO ENSURE THE PRODUCTION OF CASES ON ADMINISTRATIVE VIOLATIONS

Аннотация: В настоящей статье исследуются основные теоретические и практические аспекты, применения отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, обосновывается позиция автора по рассматриваемой теме.

Annotation: This article explores the main theoretical and practical aspects of the application of certain measures of maintenance of manufacture on affairs about administrative violations, substantiated the author's position on the topic.

Ключевые слова: административное задержание, физические лица, юридические лица.

Key words: administrative punishment, individuals, legal entities.

Административное задержание входит в перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (иными словами, в список возможных мер принуждения). Этот перечень является исчерпывающим: доставление; задержание; досмотр личный и (или) личных вещей; отстранение от управления автомобилем; освидетельствование, в том числе медицинское, на предмет выявления состояния опьянения; запрет деятельности; задержание транспортного средства; привод; выдворение за пределы РФ (применяется в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства при совершении ими правонарушений)⁴.

Административное задержание является законным ограничением конституционных прав человека: права на личную свободу и свободу передвижения. Правовая природа такого ограничения в целом идентична задержанию подозреваемого в совершении преступления. Так, в законе «О полиции» правила задержания относятся и к административным делам, и к уголовным. В то же время, административная мера принуждения, безусловно, влечет менее значительные последствия негативного характера, чем такая же мера в уголовном праве. В то же время, в административном законодательстве для должностных лиц законом предусмотрены не менее жесткие, чем в УПК РФ, требования по соблюдению процедуры, нарушение которых напрямую влечет признание действий полицейских и иных лиц незаконными.

Прокуратурой Новомосковского административного округа г. Москвы на постоянной основе проводятся проверки соблюдения прав и свобод граждан.

В ходе проверок выявляются нарушения, анализ которых позволяет сделать вывод о том, что граждане, зачастую, не знают своих прав либо по какой-то причине не применяют их на практике.

В связи с чем, полагаю необходимым разъяснить некоторые положения закона, касающиеся сроков административного задержания.

Срок административного задержания, в соответствии с ч. 1 ст. 27.5 КоАП РФ не должен превышать 3 часа.

Частями 2 и 3 ст. 27.5 КоАП РФ предусмотрены исключения из данного правила.

Нарушение указанных сроков административного задержания свидетельствует о нарушении прав задержанного.

Примером такого нарушения может служить результат проверки, проведенной прокуратурой округа в отделе полиции Московский УВД по Троицкому и Новомосковскому административным округам ГУ МВД России по г. Москве (далее – Отдел полиции).

Установлено, что на момент проверки прокуратурой округа 21.05.2013 в помещении для административно-задержанных Отдела полиции содержались двое граждан, которые, согласно имеющимся сведениям фактически находились там с 17.05.2013.

⁴ Лещина Э.Л., Магденко А.Д. Административно-процессуальное право: курс лекций. - М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. – С. 30.

Из объяснения одного из задержанных следует, что он был задержан сотрудниками полиции 17.05.2013 примерно в 3-4 часа ночи, затем доставлен в Отдел полиции, где от него отобрали объяснение и поместили в помещение для административно-задержанных, в котором он находился до момента проверки сотрудником прокуратуры Новомосковского административного округа г. Москвы.

По данному факту в адрес начальника УВД по Троицкому и Новомосковскому АО ГУ МВД России по г. Москвы внесено представление об устранении нарушений федерального законодательства, которое в настоящее время рассмотрено, нарушения устранены, 1 должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности в виде строго выговора.

Итак, задержание в рамках административного производства регулируется статьями 27.3-27.6 КОАП РФ. Это мера исключительного характера, необходимость которой продиктована особыми причинами: законное и своевременное рассмотрение дела. Эта цель полностью совпадает с целью доставления – например, когда лицо доставляется в отдел для составления протокола, который по каким-то причинам невозможно составить прямо на месте. Поскольку без протокола привлечение к административной ответственности не может быть признано законным, человек задерживается, исполнение постановления.

17-летний подросток украл в магазине пачку печенья стоимостью 47 рублей. Вызванные продавцами сотрудники полиции поспешили составить протокол о доставлении, а затем и оформить задержание подростка. При решении вопроса о наказании за содеянное суд освободил виновного от наказания, применив ст. 2.9 КОАП РФ о малозначительности деяния и ограничившись только устным замечанием. Одновременно задержание по жалобе похитителя было признано необоснованным, поскольку ущерб от похищенного был возмещен родителями парня в течение получаса с момента хищения, подросток никуда не пытался скрыться и т.д. Судом в постановлении были учтены обстоятельства содеянного, личность виновного, раскаяние и возмещение ущерба, а также обращено внимание на отсутствие существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

В приведенном примере усматривается явное отсутствие веских оснований для задержания – напомним, такая обеспечительная мера должна применяться в исключительных случаях, к которым столь незначительное правонарушение явно не относится. В этой связи можно выделить другой случай необоснованного ограничения свободы – когда целесообразно применить другую меру принуждения.

Меры обеспечения административного процесса - это принудительные меры, они носят превентивный характер и призваны предупредить в будущем неправомерную деятельность правонарушителя.

Библиографический список:

1. Ключниченко А.П. Меры административного принуждения, применяемые милицией. Понятие. Классификация. Системовыражение: учебное пособие. - Киев: Киевская ВШ МВД СССР, 1995. – С. 15.
2. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. - 2007. - № 31. - Ст. 4007.
3. Гапонов О.Н. Меры административно-процессуального принуждения как средство ограничения конституционных прав и свобод граждан // Конституционные ценности и развитие парламентаризма: к 20-летию Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Т.С. Болховитиной. – Брянск : Изд-во Брян. филиала РАНХ и ГС, 2014. – С.
4. Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: моногр. - М. : Норма, 2015. – С.
5. Лещина Э.Л., Магденко А.Д. Административно-процессуальное право: курс лекций. - М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. – С. 30.
6. Решетник Ю.Ф. К вопросу о правовом обеспечении применения административного задержания // Административное право и процесс. - 2017. – № 7. – С. 19–23.

Соколова Галина Юрьевна
Sokolova G. Yu.
Фарафонтова Екатерина Львовна
Farafontova E. L.

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева

Email: galina_sokolova_1998@mail.ru

УДК 336.719

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ

PROBLEM ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF BANK SECRETS

Аннотация: провиденное исследование направленно на выявление проблемных аспектов правового регулирования банковской тайны.

Abstract: the foreseen research is aimed at identifying problem aspects of legal regulation of bank secrecy.

Ключевые слова: банковская тайна, конфиденциальная информация, агентства предварительного следствия, инкассовые агентства

Keywords: bank secrecy, confidential information, preliminary investigation agencies, collection agencies

Понятие банковской тайны не имеет однозначной трактовки в юридической доктрине.

По мнению М. Гвирмана, данный раздел конфиденциальной информации представляет собой специфический вид коммерческой тайны и складывается из тайны самого банка как самостоятельного субъекта хозяйственных отношений и из совокупности коммерческих тайн клиентов, в которые банк посвящён в силу наличия договорных отношений с ним[1]. Как считает Д. Коровяковский, банковская тайна - это защищаемые банками и иными кредитными организациями сведения о банковских операциях по счетам и сделкам в интересах клиентов и корреспондентов, а также сведения о клиентах и корреспондентах, разглашение которых может нарушить их право на неприкосновенность частной жизни [2]. По словам А. Лукашова, банк – это коммерческая организация, банковскую тайну можно признать видом коммерческой тайны, имеющие особенности, обусловленные спецификой субъекта, которому она принадлежит. Мнение следующего автора В. Хилюты совершенно отличается от вышеперечисленных трактовок рассматриваемого понятия, он считает, что банковская тайна является особым правовым режимом, не относящимся ни к одному ранее известному правовому режиму информации, поэтому неправильно считать банковскую тайну разновидностью коммерческой тайны [3].

Таким образом, в настоящее время в науке не сложилось четкого определения банковской тайны, нет его и в законодательстве. Правовое регулирование банковской тайны осуществляется нормами статьи 857 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности», статьёй 16 Таможенного кодекса Российской Федерации, а также рядом инструкций Центробанка и налоговых органов.

Анализ указанных нормативно-правовых актов показывает, что различные источники правового регулирования не совпадают при определении аспектов конфиденциальности информации. Согласно ст.26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» кредитные организации и их служащие обязаны хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. В соответствии со ст. 857 ГК РФ банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте. Иными словами, кредитной организации следует установить режим конфиденциальности для имеющихся у нее сведений о личности корреспондентов, клиентов и лиц, упомянутых в контракте с банком, так как реквизиты клиента (корреспондента) составляют содержание банковских операций и оформляющих их документов.

Таким образом, основными объектами банковской тайны являются:

1. тайна банковского вклада;

2. тайна операций по банковскому счету;
3. тайна частной жизни клиента или корреспондента;
4. тайна банковского счета.

Думается, что более удачным является формулировка объема сведений, составляющих банковскую тайну, в том виде, как это было представлено ещё в Уставе Государственного банка России в дореволюционный период: «хранить в тайне всё, касающееся вверяемых банку частных коммерческих дел и счетов»[4].

Так же банковская тайна и её соблюдение включает в себя три аспекта:

1. Технический – представляет собой защиту информации, циркулирующей в технической системе, именно технические средства информационного обмена составляют по стоимости, сложности и, уязвимости (например: применение мер защиты к самим документам способом видеонаблюдения и др.);

2. Юридический – подразумевает решение правовых вопросов деятельности службы, также установление в нужных документах статуса, функции, прав в соответствие с действующими законодательными актами (например: выявление субъектов, обязанных хранить эту тайну, установление содержания правомочий клиентов и пределы их осуществления, ответственность за нарушение тайны);

3. Организационный – содержит в себе требования банка в отношении сопроводительных документах и процесс принятия решения банковскими служащими (например: охрана юридической, экономической и административной сферы деятельности, охрана банка).

В ходе исследования вопросов правового регулирования банковской тайны была выявлена проблема в сфере взаимодействия кредитных организаций с правоохранительными органами при их обращении для получения информации по делам предварительного следствия. В соответствии со статьёй 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности»[5] в обязанности кредитных организаций входит выдача справки по счетам и операциям юридических лиц, однако на данный момент Законом не предусмотрено понятие «Справки по счетам и операциям», по мнению судей, таким документом служит любая удостоверенная банком бумага, в которую входит информация о наличии в кредитной организации счетов компаний и предпринимателей и др.

В соответствии со статьёй 183 и статьёй 29 УПК РФ решение о производстве выемки документов, содержащих информацию о счетах и вкладах в банках и иных кредитных организациях, в том числе о счетах и операциях юридических лиц, правомочен принимать только суд. Органы предварительного следствия, не имея желания или возможности получения разрешения суда на производство выемки документов, содержащих сведения банковской тайны или же не зная законодательства, отправляют в банк или кредитные организации запросы о предоставлении именно копий документов, таких, как имеющих информацию о лицах, указанных в карточке с образцом подписи и оттиска печати, о размере денежных средств по счетам клиентов (корреспондентов), документов или их копий с персональными данными лиц, платёжных документов или их копий. Заверяя в устной форме банк или кредитную организацию о необходимости предоставления запрашиваемой информации, ссылаясь на то, что копия документа, которая обязательно должна быть заверена банком, это не сам документ, а такая «форма справки» удобная и приемлемая для них.

На наш взгляд подобные запросы не подлежат исполнению, так как уголовно-процессуальное законодательство, гражданские и специальные банковские нормы, конкретизирующее понятие «документы, содержащие сведения, составляющие банковскую тайну» связывают необходимость получения судебного решения при раскрытии данных сведений не с формой, а с содержанием соответствующих документов.

Проанализировав эти проблемы очевидным стала необходимость внесения изменений в УПК РФ для более четкой регламентации раскрытия порядка информации, составляющей банковскую тайну органам предварительного следствия.

Ценность конфиденциальных сведений в их неизвестности третьим лицам, поэтому в законе должны быть определены участники банковских отношений, которым в качестве исключения может быть разглашена информация, составляющая банковскую тайну в установленном порядке, перечень таких субъектов является исчерпывающим. В данном аспекте не решен вопрос раскрытия банковской тайны коллекторским (или как их еще называют долговым) агентствам. По своему статусу они могут быть как индивидуальными предпринимателями, так и юридическими лицами, организационно-правовой формы, выбранной при регистрации. Если юридическое лицо

осуществляет деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основной, оно должно быть зарегистрировано в форме хозяйственного общества. Достаточно часто данные субъекты имеют специальный статус (финансовая организация, подконтрольная Центробанку, либо иные юридические компании, в редких случаях адвокаты берут коллекторские функции на себя). Организация специализируется на взыскание просроченной дебиторской задолженности с физических и юридических лиц, основанием их деятельности может быть агентский договор, заключенный с кредитором, либо договор уступки прав требования, заключение которого означает, что коллектор по своему положению практически не чем не отличается от банка. Коллекторы после заключения договора с организацией получают перечень данных о клиентах, в который входит: размер долга, информация личности должника, дата и номер кредитного договора, сроки прострочки и расчеты неустойки[7]. На сегодняшний день рассматриваемые отношения регламентируются федеральным законом "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях". Однако указанные субъекты все еще не внесены в список субъектов банковской тайны(ст. 26 Закона[5]), а также в перечень лиц, подлежащих привлечению к ответственности за незаконное разглашение указанных сведений, что создает неопределенность правового регулирования.

Таким образом, необходимо продолжать работу по совершенствованию регламентации банковской тайны, конкретизировать юридические положения, касающиеся прав, обязанностей и ответственности участников отношений, усилить государственный контроль в данной сфере.

Библиографический список:

1. Гвирицман М.В., Правовое регулирование банковской тайны. Статья [Электронный ресурс]. -URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/41/1992/> (дата обращения: 03.05.2018)
2. Коровяковский Д.Г., Проблемы правового регулирования банковской тайны. Статья [Электронный ресурс]. -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-bankovskoy-tayny> (дата обращения: 03.05.2018)
3. Шабаловская В.В. Проблема соотношения банковской тайны и коммерческой тайны. Статья [Электронный ресурс]. -URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=54281> (дата обращения: 01.05.2018)
4. Студенческая библиотека. Субъекты и объекты банковской тайны 2013-2018. Статья [Электронный ресурс]. -URL: http://studbooks.net/948054/pravo/subekty_obekty_bankovskoy_tayny (дата обращения: 01.05.2018)
5. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-I \\\ "Собрание законодательства РФ", 05.02.1996, N 6, ст. 492
6. КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/64329d36cb8ecd39ae5eb9b05fb844d9b92d7297/ (дата обращения: 04.05.2018)
7. Студенческая библиотека. 2013-2018. Статья [Электронный ресурс]. -URL: http://studbooks.net/1022575/pravo/problemy_pravovogo_regulirovaniya_ohrany_bankovskoy_tayny (дата обращения: 08.05.2018)

Шетеля Александр Иванович**Shetelya Aleksandr Ivanovich****2 курс магистратура**

Сибирский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ

E-mail: Froz-zidane@mail.ru

УДК 342.9

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**CRITERIA AND INDICATORS OF THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC ADMINISTRATION**

Аннотация: В статье рассматриваются проблема государственной и службы в Российской Федерации, критерии и показатели эффективности государственной службы. Роль конституции и иных нормативно правовых актов России в правовой регламентации и обеспечении критериев эффективности.

Abstract: The article examines the problem of state and service in the Russian Federation, the criteria and indicators of the effectiveness of public service. The role of the constitution and other normative and legal acts of Russia in legal regulation and ensuring of efficiency criteria.

Ключевые слова: административное право, государственная служба, гражданская служба, муниципальная служба, критерии эффективности государственной службы, правовое регулирование государственной службы.

Keywords: administrative law, civil service, civil service, municipal service, criteria for the effectiveness of public service, legal regulation of public service.

В процессе формирования новой российской государственной системы, всё больше и больше возрастает роль и значение государственной и муниципальной службы как правового института, который призван обеспечить правильную реализацию функций государства, эффективная деятельность, которого зависит от кадрового состава государственных и муниципальных органов. Отсюда возникает проблема, связанная с процессом формирования и деятельности государственной и муниципальной службы, поскольку данные органы призваны своей деятельностью обеспечивать реализацию возложенных на государство обязанностей в отношении граждан. Данная проблематика особо актуально в современном мире, поскольку престиж государственной и муниципальной службы с каждым годом растёт, но не влияет ли это на качество реализации функций государства?

Эффективность – это показатель, оценивающий соотношение между затратами и полученным результатом. Государственное управление отличается от других видов управления прежде всего тем, что осуществляется при помощи государственной власти и государственными органами. Приоритетную роль здесь играет политическое руководство, политика, являющаяся концентрированным выражением общественных интересов социальных групп и граждан, поэтому содержательное определение понятия «эффективность государственного управления» и ее критериев представляет собою элемент управляющей деятельности политического субъекта, несущий в себе некоторый политический аспект. Эффективность государственного управления определяется по соотношению использованных ресурсов и полученных результатов в достижении стратегических целей политической системы и реализации общих государственных интересов. Эффективность – показатель того, насколько полно усилия (ресурсы), затраченные управляющим субъектом и обществом на решение поставленных проблем, реализованы в социально значимых конечных результатах [3, 60-61].

Таким образом, категория «Эффективность государственного управления» определяется через понятия: «Общественные цели», «Результаты», «Государственные ресурсы». «Общественные цели» в конечном счете – это политически значимые цели; «Результаты» – объекты, услуги, процессы, связанные с удовлетворением общественных потребностей и интересов (выраженных в политике); «Государственные ресурсы» – экономический, социальный, политический, идеологический и информационный капитал, регламентированный государством как в плане общественной целесообразности и возможности, так и правовой обоснованности.

Оценка эффективности государственного управления необходима как для государственных органов власти, так и для общества. Обществу она позволяет контролировать качество деятельности

государственных институтов, а руководителям и государственным служащим необходима для самоконтроля, для усовершенствования управленческого процесса. Проблема оценки эффективности – это проблема анализа управленческой деятельности и принимаемых решений.

Критерии эффективности государственного управления формируются на базе системы субъективных ценностей, выраженных в идеологии общественно-государственного строя, в стратегических целях правящего субъекта – политическом курсе, в национально-государственных интересах.

Критерии эффективности государственной службы можно разделить на два основных вида: внешние и внутренние критерии оценки эффективности государственной власти[4, 226].

К внешним критериям относятся: во-первых, социально-экономические субкритерии, основная цель данного критерия заключается в том, чтобы обеспечивать развитие человеческого потенциала. Основа данного критерия берёт своё начало в таких статьях, как 11, 77, 78 Конституции РФ. Именно в данных статьях берёт своё начало принцип и направленность деятельности государственных органов, деятельность которых направлена как раз на улучшение социального положения граждан.

Во-вторых, политическое развитие общества и государства. Суть данного субкритерия заключается в соответствии деятельности государственных органов по отношению к конституционным нормам и законам, распределению властных полномочий. Данный критерий находит своё отражение в 83, 102, 103, 114 статьях Конституции РФ, ведь именно они определяют вектор деятельности и полномочия органов государственной власти.

В-третьих, духовно-идеологический субкритерий, его суть заключается в формировании самой государственной идеологии, конституционное отражение данного критерия можно увидеть в первой главе Конституции РФ, ведь именно она посвящена основам конституционного строя

К внутренним критериям относятся: во-первых, технологический субкритерий, это кадровая оснащённость, квалифицированность сотрудников государственного аппарата, данный критерий регламентируется в ч.4 ст.32, ст. 81, ст.97, ст.119. В них регламентируется возможность доступа к государственной службе и указаны те вполне обусловленные критерии, которым должен соответствовать государственный служащий.

Вторым внутренним субкритерием является инструментальный субкритерий, его смысл состоит в том, чтобы обеспечивать взаимодействие между различными органами государственной власти. Конституцией регламентируется данное положение в статьях 10, 104, 105 и ряде других, в целом, вся так называемая «Система сдержек и противовесов» [3, 62-64].

Критерии эффективности и результативности государственной службы берут свое начало не только из основополагающих норм Конституции Российской Федерации, но ещё и из федеральных законов, так в законе о гражданской службе заложены два основных вида показателей эффективности и результативности: обобщенные и специфические Ст.50, п.14, 17. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации"[2].

Для гражданских служащих устанавливаются два типа показателей: обобщенные показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности и специфические показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности.

Под обобщенными показателями эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности понимаются типовые показатели (процессов), общие для многих гражданских служащих. Ими могут выступать показатели, характеризующие сроки подготовки нормативных правовых актов, приема и выдачи документов и так далее.

Обобщенные утверждаются Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации,

Под специфическими показателями эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности понимаются индивидуально установленные для отдельных гражданских служащих показатели (непосредственного результата и конечного эффекта), связанные со спецификой деятельности органа государственной власти и спецификой деятельности гражданского служащего. Ими выступают показатели, характеризующие определенный функционал гражданских служащих, связанный с предоставлением государственных услуг или принятием значимых административных решений.

Специфические показатели устанавливаются правовым актом государственного органа в соответствии с особенностями его задач и функций.

В целом, можно выделить следующие группы показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих:

- показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих, характеризующие эффективность и результативность деятельности государственного органа (показатели конечного эффекта);

- показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих, характеризующие качество принятия и исполнения управленческих и иных решений (показатели непосредственного результата);

- показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих, характеризующие правовое, организационное и документационное обеспечение исполнения указанных решений (показатели процессов) [5, 194-195].

Проанализировав все вышеперечисленные критерии оценки эффективности государственной службы, можно сделать вывод, что начальные положения, которые закреплены в Конституции РФ, и которые находят свое продолжение в других нормативно правовых актах России охватывают широкий круг положений, которые регламентируют деятельность государственного служащего, и только их комплексное использование позволит сделать оценку эффективности государственной службы. Также анализ и оценка эффективности государственной службы по регламентированным законодательством положениям позволяет совершенствовать деятельность государственного аппарата тем самым улучшать кадровую политику власти.

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05. 02. 2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398

2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "О государственной гражданской службе Российской Федерации"// "Российская газета", N 162, 31.07.2004

3. Хабибулина О. В. Конституционные основы государственной службы Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. №6. С. 60-64

4. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М.: Издательство Омега-Л, 2004. –С.226.

5. Злобина Е. А. Конституционно-правовые критерии оценки эффективности системы органов государственной власти // Вестник Костромского государственного университета. 2016. №1(22). С. 194-195

Шубин Александр Александрович**Shubin Alexandr Alexandrovich**

Студент «Дальневосточного федерального университета»

E-mail: alex.ru1994sanya@mail.ru

УДК 34

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМИ ПРАВАМИ: СТОИТ ЛИ ОПАСАТЬСЯ?**THE ABUSE OF CONSUMER RIGHTS: SHOULD WE BE AFRAID?**

Аннотация. Настоящая статья посвящена определению актуальности существующей в России проблемы злоупотребления правом со стороны потребителя по отношению к продавцу (изготовителю, исполнителю), иначе именуемой как потребительский экстремизм. Автор, на основе имеющихся воззрений различных исследователей по поводу актуальности указанной проблемы, обобщил и проанализировал их, изложив при этом свое видение по отношению актуальности потребительского экстремизма в России.

Abstract. This article is devoted to the determination of the relevance of the existing problem of abuse of rights by the consumer in Russia in relation to the seller (manufacturer, contractor), otherwise referred to as consumer extremism. The author, on the basis of the views of various researchers on the relevance of this problem, summarized and analyzed them, outlining his vision of the relevance of consumer extremism in Russia.

Ключевые слова. Потребитель, злоупотребление правом, потребительский экстремизм, противодействие недобросовестным потребителям.

Keywords. Consumer, abuse of rights, consumer extremism, counteraction to unfair consumers.

Переход России от плановой экономики к рыночной привели к развитию предпринимательства, бурное развитие которого в области оказания работ, услуг и торговли, выделило слабый элемент складывающихся правоотношений, которым оказался потребитель-гражданин. В целях защиты прав граждан в 1992 г. был принят Закон РФ №2300-1 «О защите прав потребителей», который наделил потребителей большим количеством прав и способами их защиты, тем самым уравнивая «экономически слабых» граждан-потребителей со своими контрагентами.

В процессе применения Закона, возникла проблема, которую законодатель, вероятнее всего, не предвидел. Создавая нормы, направленные на защиту граждан-потребителей, он рассчитывал на добросовестное их использование в целях защиты от недобросовестных предпринимателей. Однако достаточно распространенным стало явление, использование потребителями льгот, предоставленных им как «слабой» стороне в правоотношениях с целью использования своих прав в качестве источника легкого, не совсем законного дохода. Данное явление в юридической литературе называется злоупотреблением правом, на практике же у него появилось другое, неофициальное название - «потребительский экстремизм».

В литературе и прессе встречаются разнообразные формулировки названия, рассматриваемого нами явления, например, «потребительский рэкет», «потребительский шантаж», «потребительский терроризм» и другие, однако самым часто применяемым остается термин «потребительский экстремизм».

Под потребительским экстремизмом понимают недобросовестное манипулирование нормами Закона со стороны клиента, основная цель которого - не защита своих прав, а получение материальной выгоды [1,16]. Существуют и другие трактовки указанного термина, но все они несут в себе одно содержание, соответствующее понятию злоупотребления правом, поэтому использование любого из них не будет являться ошибкой.

Под злоупотреблением правом понимается особый вид гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения [2,275]. Действующим законодательством запрещается злоупотребление правом, а именно реализация имеющихся прав с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав [3].

Говоря о проблеме злоупотребления правами, конечно невозможно обойти вниманием ситуацию в США, где предоставление законодателем потребителям большого количества прав обернулось национальной эпидемией безосновательных потребительских исков. Отметим, что особо ощутимый урон такие иски наносят малому бизнесу. Так, на каждого третьего владельца малого бизнеса в Америке подавали в суд или по крайней мере угрожали судебным разбирательством [4]. Часто небольшим предприятиям дешевле удовлетворить требования истца - даже если они не просто не обоснованы, но выходят за рамки здравого смысла - чем ввязываться в длительную тяжбу. Нередко предприятиям приходится сокращать персонал, урезать бонусы для работников, экономить всеми возможными способами (в том числе и на качестве продукции) и повышать цены на продукцию или услуги, чтобы оплатить адвоката или выплатить компенсацию. Многие предприятия оказываются неспособны перенести такие финансовые потрясения и закрываются [5]. Всё это приводит к сокращению рабочих мест, торможению экономического развития, ведь, согласно статистике, именно малый бизнес предоставляет 64% рабочих мест в экономике США [6]. В конечном итоге, главной «жертвой» необоснованных исков становятся сами потребители.

Нельзя отрицать существование данной проблемы и в России, однако масштабы её, конечно, не сопоставимы с ситуацией в США. Тем не менее, вероятность повторения такого негативного опыта в российской действительности настораживает. В случае, если эта проблема коснётся отечественной экономики, то в первую очередь под удар попадет малый и средний бизнес, развитию которого в России уделяется большое внимание, что, в свою очередь, усугубит и без того неустойчивое экономическое положение в стране. Именно поэтому нас не может не волновать вопрос, какова вероятность такого сценария, при котором активное злоупотребление потребительскими правами может стать реальной угрозой для развития российской экономики.

Между исследователями нет однозначного мнения по поводу опасности потребительского экстремизма для России. Одни полагают, что проблема незначительна, а проявление потребительского экстремизма носит исключительный характер, другие же, наоборот, считают, что проблема актуальна и необходимо вести борьбу с данным явлением в целях предотвращения перерастания этой проблемы в национальную.

Позиции авторов, отрицающих значимость проблемы злоупотребления, сходятся в основном в следующих аргументах.

Во-первых, как правило, в России потребительские иски подаются в тех случаях, когда предпринимателем действительно были нарушены права потребителя, например, продажа некачественного товара, непередача товара в срок и прочее.

Во-вторых, злоупотреблению правами со стороны потребителей препятствуют суды, которые иногда становятся на сторону предпринимателей. Такая позиция судов обусловлена тем, что на практике нередко случаи начисления несоразмерно большой неустойки. Для борьбы с данным явлением Верховный суд РФ пошел на крайние меры, позволив судам в исключительных случаях применять положения ст.333 ГК РФ о снижении неустойки по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым [7]. Примером служит решение Никулинского районного суда города Москвы по делу № 2-110/2015. В данном деле истец купивший автомобиль компании «Мерседес Бенц» обратился с требованием к продавцу о замене вышедшего из строя двигателя, но не дождавшись ответа, обратился за защитой в суд. В суде истец требовал от продавца расторгнуть договор, вернуть деньги за автомобиль и выплатить неустойку за 50 дней в размере 8,42 млн руб. при том, что стоимость самого автомобиля 7,65 млн руб. Однако суд, встав на сторону продавца, счел несоразмерной начисленную неустойку и снизил ее до 500 тыс.руб [8].

В-третьих, лиц, злоупотребляющих своими правами, мало по той причине, что «игра не стоит свеч». Это объясняется небольшими суммами, взыскиваемыми за причинение морального вреда.

В-четвертых, распространено мнение, что на данный момент процент лиц, злоупотребляющих своими правами, очень мал из-за наличия другой актуальной проблемы для России, а именно отсутствие у граждан знаний своих потребительских прав и высокой степени правовой неграмотности.

В-пятых, положения, предусмотренные ст.10 ГК РФ, в состоянии обеспечить необходимую защиту от недобросовестных граждан. Данное обстоятельство подтверждается на примере судебной практики. Так, в апелляционном определении Саратовского районного суда Саратовской области от 27 ноября 2015 г. по делу № 11-21(1)2015 суд отказал в удовлетворении жалобы на решение

мирового судьи из-за наличия в действиях истца злоупотребления правом, которое выразилось в следующем: «Поскольку причиной неисполнения продавцом - ответчиком по настоящему делу - обязанности принять у истца товар ненадлежащего качества и провести проверку качества товара явились действия самого потребителя Черепанова И.И., который отказался передать продавцу товар для проверки его качества, суд считает установленным, что недостаток в приобретенном истцом сотовом телефоне на момент обращения истца с претензией к продавцу ДД.ММ.ГГГГ отсутствовал, право истца нарушено не было, а потому у ответчика не имелось никаких оснований для выполнения досудебных требований Черепанова И.И. о возврате денег за некачественный товар в связи с отказом от исполнения договора купли-продажи» [9].

Однако встречаются и мнения, что потребительский экстремизм есть не что иное, как миф, выдуманный самими компаниями, под которым они, обвиняя людей в злоупотреблении, скрывают низкий уровень качества товаров на своих полках [10].

Другая группа авторов, напротив, обеспокоена данной проблемой настолько, что даже в вопросах комплексного социально-экономического развития России отмечают, что при выстраивании стратегии развития страны, необходимо преодолеть такое явление как злоупотребление потребителями своих прав за счет ценового и антимонопольного регулирования рынков [11,13]. Исследователи обосновывают актуальность данной проблемы в следующих аргументах.

Во-первых, наличие большого объема прав, предоставляющие высокий уровень защиты. Как отмечается в различных изданиях, принятый в 1992 г. Закон «О защите прав потребителей» по оценкам международных экспертов, считается одним из лучших образцов нормативных актов по данному направлению [12]. Несмотря на это, Верховный суд продолжает укреплять позиции потребителей. Например, в постановлении пленума РФ от 28.06.2012 N 17 Верховный суд упростил принятие решения о компенсации морального вреда, посчитав, что достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Во-вторых, презумпция виновности предпринимателя при рассмотрении дела в суде. Это подразумевает, что именно предприниматель должен доказывать свою невиновность, в связи с чем потребителю, как правило, достаточно доказать только факт приобретения товара, работы, услуги у конкретного изготовителя (продавца, исполнителя).

В-третьих, действия самих предпринимателей не всегда являются правильными. Зачастую продавцы и поставщики для того, чтобы сохранить свою деловую репутацию и избежать лишней траты времени и средств, пытаются в досудебном порядке урегулировать возникающие конфликты с недобросовестными гражданами [13], тем самым провоцируя последних на злоупотребление вновь и вновь.

В-четвертых, напряженная экономическая ситуация в стране, которая в условиях нынешнего кризиса заставляет некоторых недобросовестных граждан идти на ухищрения, в том числе использовать свои субъективные права во вред окружающим.

В-пятых, популяризация СМИ выражения «покупатель всегда прав» способствует формированию у граждан неверной установки вседозволенности в отношениях, складывающихся между потребителем и предпринимателем.

Проанализировав доводы сторонников и противником поставленной проблемы, мы считаем, что проблема потребительского экстремизма в России пусть и не стоит остро, отрицать её не представляется возможным ввиду ряда объективных факторов.

Признаем, что процент недобросовестных граждан, злоупотребляющих своими правами потребителя, очень мал, и основная масса исков направлены на защиту добросовестных граждан. Однако, подчеркнем, что среди всей массы поданных в суд исков невозможно точно определить, какие из них поданы недобросовестными гражданами, а потому реальные масштабы явления определить невозможно. Существует вероятность, что обозначенная проблема получила гораздо большее распространения в России, чем это принято полагать, следовательно, необходима разработка комплекса превентивных мер.

Также мы полагаем, что положения, предусмотренные ст. 10 ГК РФ, на самом деле не в состоянии обеспечить необходимую защиту от недобросовестных граждан, ведь в США существование аналогичной нормы об отказе в судебной защите лицу, предоставившему необоснованный иск, не дало плодов в борьбе с недобросовестными потребителями.

Что касается того аргумента, что небольшие суммы, взыскиваемые недобросовестными потребителями, не является экономически целесообразными и, следовательно, гражданам не интересно судиться с предпринимателями, мы полагаем, что использование данного аргумента для отстаивания позиции игнорирования проблемы злоупотребления не совсем корректно. Злоупотребление - это правонарушение, которое в принципе не должно поощряться, и, по нашему мнению, необоснованное взыскание даже маленьких сумм вредит всему гражданскому обороту.

Таким образом, пока проблема не приобрела больших масштабов, необходимо направить силы на разработку механизмов противодействия потребительскому экстремизму с привлечением квалифицированных специалистов в данной области.

Библиографический список:

1. Ожегова Г.А. К понятию «потребительский экстремизм» // Юрист. 2014. № 14. С. 15-19.
2. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: "Статут", 2000. 411 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018). Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. -URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Lawsuit Abuse Impact. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.instituteforlegalreform.com/issues> (дата обращения: 09.04.2018).
5. Small businesses hit hard by lawsuit abuse [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sickoflawsuits.org/blog/> (дата обращения: 09.04.2018).
6. Lawsuit abuse is having a devastating impact on our society [Электронный ресурс]. URL: <http://www.facesoflawsuitabuse.org/facts/> (дата обращения: 09.04.2018).
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей". Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. -URL: <http://www.consultant.ru>.
8. Решение Никулинского районного суда города Москвы по делу № 2-110/2015. Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. -URL: <http://www.consultant.ru>.
9. Апелляционное определение Саратовского районного суда Саратовской области от 27 ноября 2015 г. по делу № 11-21(1)\2015 Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. -URL: <http://www.consultant.ru>.
10. Потребительский экстремизм: Сколько стоит червячок в шоколадке. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dv.kp.ru/daily> (дата обращения: 09.04.2018).
11. Савельев Ю. В., Титов А. Ф. Трансформация государства и общества: системная модель модернизации как основа стратегии развития России // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2012. № 6. С. 11-18.
12. Потребительский экстремизм: проблема злоупотреблений. [Электронный ресурс]. URL: <http://kons.ru/news/> (дата обращения: 09.04.2018).
13. Обобщение судебной практики Зареченского городского суда Пензенской области по гражданским делам о защите прав потребителей, рассмотренных за 11 месяцев 2009 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://zarechensky.pnz.sudrf.ru/> (дата обращения: 09.04.2018).

Корявченков Антон Игоревич

Koryavchenkov Anton Igorevich

магистрант,

Направление: корпоративное право,
кафедра гражданского права и процесса,

Юридическая школа,

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

УДК 342.56

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ВИДАХ СУДЕБНЫХ АКТОВ

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT AND TYPES OF JUDICIAL ACTS

Аннотация: понятие «судебный акт» не является новым для современной теории государства и права и процессуального законодательства РФ в целом. Однако дискуссия о правовой природе судебного акта и его месте в системе правовых актов по сей день остается актуальной и является необходимым компонентом для понимания механизмов правоприменения органами судебной власти.

Abstract: the concept of "judicial act" is not new for the modern theory of state and law and procedural legislation of the Russian Federation as a whole. However, the discussion about the legal nature of a judicial act and its place in the system of legal acts remains relevant and is an essential component for understanding the mechanisms of law enforcement by the judicial authorities.

Ключевые слова: правовой акт, судебный акт, правоприменение.

Keywords: legal act, judicial act, law enforcement.

Судебные акты представляют собой разновидность правовых актов. Обращает на себя внимание тот факт, что термин «правовой акт» многозначен и под ним понимается:

а) действие (поведение) субъектов права;

б) результат правомерного действия, т.е. юридически значимый содержательный элемент правовой системы (юридическая норма; индивидуальное предписание; акт «автономного» регулирования), вошедший в правовую ткань вследствие правотворческой, властной индивидуально-правовой или автономной деятельности субъектов;

в) юридический документ, т.е. внешнее словесно-документально оформленное выражение воли, закрепляющее правомерное поведение и его результат [1, С.192].

Именно в последнем значении (в котором прослеживается органическое единство внешней формы и содержания) в юриспруденции наиболее часто употребляется термин «правовой акт».

В этом случае они рассматриваются как внешние юридические формы создания и существования содержательных элементов правовой системы, например, юридических норм, индивидуальных предписаний, правоположений, автономных решений лиц.

Следует обратить внимание на то, что некоторые действия субъектов права, их результаты не оформляются документально.

Внешнее выражение интеллектуально-волевых действий субъектов права и их результатов в отдельных случаях может произойти в устной форме либо посредством конклюдентных действий.

Поэтому правовыми актами следует считать, наряду с юридическими документами, и сами действия субъектов права, посредством которых результаты правомерных действий (правовые предписания, автономные решения, суждения о содержании и действии правовых предписаний, правоположения) проявляются вовне, объективируются и могут быть восприняты иными субъектами права. Будучи внешне выражены, данные результаты могут вызывать определенные юридические последствия.

Правовые акты разнообразны. Среди правовых актов выделяют: нормативные юридические акты, интерпретационные акты, индивидуальные правовые акты, к которым он относит акты применения права и акты реализации прав и обязанностей [2, С.96].

Нормативные правовые акты служат «носителями» (источниками) юридических норм, с помощью которых осуществляется нормативное правовое регулирование. Посредством

индивидуальных правовых актов происходит индивидуальное правовое регулирование и реализация субъективных прав и обязанностей.

Интерпретационные правовые акты призваны обеспечивать принятие и действие нормативных и индивидуальных правовых актов посредством разъяснения субъектам права содержания и действия правовых предписаний.

Судебные акты отличает особый субъект, принимающий данные акты, - суд, представляющий собой орган независимой судебной власти. Посредством своих актов суд осуществляет возложенные на него Конституцией РФ и законами полномочия.

В судебном акте-действии можно с долей условности выделить две стороны - внутреннюю и внешнюю. Внутренняя выражается в том, что суд совершает интеллектуально-волевые действия, уясняет для себя правовые нормы, приходя к определенному выводу о содержании и пределах действия юридических правил, проводит юридическую квалификацию рассматриваемых обстоятельств и выносит решение. Внешняя сторона заключается в фактических действиях суда, направленных на объективированное выражение результата его интеллектуально-волевых действий. При этом интеллектуально-волевые и фактические действия находятся в диалектическом единстве [3, С.35].

В подавляющем большинстве случаев результат своих интеллектуально-волевых действий суд облекает в форму письменного документа. В случаях, предусмотренных процессуальными законами, решение суда (судьи) может объективироваться и устно.

Судебный акт представляет собой процессуальный акт, выносимый судом в порядке, установленном нормами процессуального характера. Наименования судебных актов могут различаться.

Так, в п. 1 ст. 13 ГПК РФ говорится о судебных постановлениях, принимаемых в форме судебных приказов, решений суда, определений суда [4]. Согласно ст. 15 АПК РФ арбитражный суд принимает судебные акты в форме решения, постановления, определения [5].

В статье 71 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» среди видов решений, принимаемых в ходе конституционного судопроизводства, называются постановления, заключения и определения [6].

Кроме вышеперечисленных актов, можно выделить акты суда, способствующие осуществлению правосудия. Так, согласно ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Итак, судебный акт в самых общих чертах можно определить как регламентированную процессуальными нормами права внешнюю (словесно-документальную) форму выражения результата интеллектуально-волевых действий суда, направленных на достижение юридического эффекта.

В правовой литературе наряду с термином «судебный акт» употребляется и термин «акт судебной власти» [7].

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия иных лиц, например, присяжных. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия. Основываясь на этом, понятие «акт судебной власти» практически совпадает с понятием «судебный акт».

Отметим в этой связи еще одно обстоятельство. Недостаточно четко в действующем законодательстве определена природа решений, принимаемых органами судейского сообщества. С нашей точки зрения, решения органов судейского сообщества нельзя отнести к судебным актам.

В зависимости от основного назначения в правовом регулировании судебные акты делятся на следующие разновидности:

- судебные правоприменительные акты;

- судебные интерпретационные акты (акты судебного толкования, принимаемые исключительно и непосредственно с целью разъяснения смысла правовых предписаний, т. е. разъяснения их содержания и действия) [8].

Судебные правоприменительные акты представляют собой разновидность индивидуальных актов, поскольку распространяются только на данный, конкретный случай. Судебный правоприменительный акт призван обеспечить действие нормы права в отношении конкретных лиц, разрешить конкретный социально-правовой конфликт. Основанием для его вынесения являются конкретные фактические обстоятельства и определенные нормы права. Сам же он призван урегулировать конкретное общественное отношение.

Индивидуальны также его содержание и возникающие на его основе правовые отношения и соответствующие правовые последствия.

Таким образом, судебный правоприменительный акт можно определить, как официальное решение суда по конкретному юридическому делу, инициированному уполномоченными лицами, содержащее государственно-властное веление (индивидуальное предписание), выраженное в установленной нормами процессуального характера форме и направленное на индивидуальное регулирование общественных отношений.

Судебный правоприменительный акт следует характеризовать с двух сторон - как действие и как документ.

В первом случае он представляет собой завершающее правоприменительное действие суда, результатом которого выступает государственно-властное веление (индивидуальное предписание).

Подчеркнем, решение суда - это лишь заключительное правоприменительное действие. На самом же деле индивидуальное предписание - результат не только данного действия, но и всех предшествующих правоприменительных операций суда (в том числе и интеллектуально-волевых действий по толкованию права).

Судебный акт как документ - это установленная нормами процессуального права словесно-документальная форма внешнего выражения, объективирования индивидуального предписания, направленного на индивидуальное регулирование общественных отношений.

Поскольку форма и содержание правовых явлений диалектически связаны, то и воздействие, которое оказывают индивидуальные предписания на общественные отношения, субъектов права, рассматривают как действие самого правоприменительного акта.

Среди судебных правоприменительных актов выделяются акты, посредством которых юридические дела разрешаются по существу (судебное решение, приговор, постановление), и акты, способствующие разрешению дела по существу (в основном определения). Последними, как правило, решаются вопросы процессуального характера.

Принимаемые судом решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Законность судебного акта означает его соответствие требованиям норм материального и процессуального права.

Обоснованность судебного акта означает, что суд при его вынесении исходит строго из материалов рассмотренного в судебном заседании дела и основывает свои выводы на собранных и проверенных доказательствах, а не на предположениях.

Мотивированность судебного акта предполагает, что в нем должно содержаться четкое объяснение тому, почему суд принял именно это решение и отверг иные доказательства, отверг одни доводы и согласился с другими и т.д. [9]

В процессуальном праве для характеристики действия судебных правоприменительных актов используется понятие «законная сила» документа, которое отражает такие их качества, как обязательность, исключительность, непровержимость, преюдициальность и исполнимость.

Особую группу судебных правоприменительных актов составляют акты непосредственного судебного нормоконтроля. Посредством данных актов осуществляется контроль над соответствием одних норм другим, обладающим большей юридической силой. Эти акты имеют специфическое содержание и назначение. Конечная цель их принятия - прекратить действие норм права, не соответствующих юридическим правилам большей юридической силы. Действие акта непосредственного судебного нормоконтроля на первый взгляд напоминает действие оперативных норм, а именно тех норм, с помощью которых отменяются другие нормы или приостанавливается их действие.

Однако отождествлять действие оперативных норм (разновидности нормативных предписаний) и предписаний, содержащихся в акте судебного нормоконтроля, не следует. Если оперативной нормой устанавливаются признаки юридического факта, с которым связывается момент прекращения или приостановления действия правовых норм (указанием на дату, срок или событие), то предписанием, содержащимся в акте судебного нормоконтроля, устанавливаются уже не признаки, а реальный юридический факт – обстоятельство несоответствия одной правовой нормы другой.

Само же правило об утрате правовой нормой юридической силы (вследствие ее несоответствия норме с большей юридической силой) содержится в нормативном правовом акте, обычно в том, которым устанавливаются полномочия суда по абстрактному (непосредственному) нормоконтролю.

К судебным интерпретационным актам относятся определения о разъяснении решений суда (п. 4 ст. 179 АПК РФ, п. 3 ст. 202 ГПК РФ), постановления пленумов высших судебных органов, постановления Конституционного Суда РФ о толковании Конституции.

В отличие от индивидуальных и нормативных правовых актов в интерпретационных актах властные веления не заключены, воли, которая подчиняет действия других субъектов, в них не содержится. Они являются вспомогательными правовыми актами, так как существуют и действуют только совместно с толкуемыми правовыми предписаниями. Интерпретационные акты нельзя отнести ни к нормативным, ни к индивидуальным правовым актам поскольку не содержат в себе ни правовых норм, ни индивидуальных предписаний.

Они содержат дескриптивные (описывающие, информативные) суждения о содержании и действии правовых предписаний, вырабатываемые в результате толкования.

Судебные интерпретационные акты с позиции назначения и роли в правовом регулировании можно разделить на следующие группы.

Первую составляют акты судебного толкования, содержащие разъяснения безотносительно какой-либо конкретной ситуации. Они принимаются с целью раскрытия смысла и содержания правовых норм и представляют собой письменные юридические документы.

К ним следует отнести постановления Конституционного Суда РФ о толковании Конституции РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. Обычно эти судебные интерпретационные акты называют «актами нормативного правового толкования».

Речь не идет о том, что в ходе такого толкования создается норма права. Результаты такого толкования представляют собой суждения о содержании и действии норм права в обычных, наиболее распространенных условиях. Причем возможны ситуации, когда результаты такого толкования (суждения о содержании и действии правовых норм) окажутся неистинными применительно к конкретной ситуации.

Для таких судебных интерпретационных актов характерно то, что они: даются вне связи с конкретным делом, рассматриваемым в суде, вне связи с какой-либо конкретной ситуацией; изначально адресованы широкому кругу субъектов; их значение не исчерпывается разовой ситуацией, поскольку имеют отношение к большинству конкретных случаев; оказывают существенное влияние на юридическую практику.

Когда толкование осуществляется применительно к конкретной ситуации, конкретным обстоятельствам дела, имеет место акт казуального судебного толкования. В качестве такового выступает, например, определение о разъяснении решения суда (п. 4 ст. 179 АПК РФ, п. 3 ст. 202 ГПК РФ).

Разъяснения, содержащиеся в акте казуального толкования, адресуются персонально определенным лицам. Причем акт казуального толкования может представлять собой не только письменный документ. Результаты уяснения могут объективироваться вовне и устно в виде пояснений, советов или рекомендаций. Так, в судебном процессе суд в устной форме разъясняет права и обязанности лицам, участвующим в деле.

Роль акта казуального толкования исполняет и судебный правоприменительный акт, поскольку он является результатом осуществляемых в процессе правоприменения интеллектуально-волевых действий суда по уяснению смысла правовых норм.

Из вышесказанного следует, что судебный правоприменительный акт - смешанный акт, представляющий собой не только акт применения, содержащий индивидуальное предписание, но и

акт казуального толкования, содержащий результат интеллектуально-волевых действий суда по раскрытию смысла правовых предписаний относительно конкретных обстоятельств дела.

Таким образом, судебные акты представляют собой особую разновидность правовых актов и выступают в качестве установленной нормами процессуального права устной или письменной формы внешнего выражения результата интеллектуально-волевых действий суда, направленных на достижение определенного юридического эффекта.

По функциональному назначению следует выделить два основных вида судебных актов: судебные правоприменительные акты и судебные интерпретационные акты.

Первые являются формами внешнего выражения результата правоприменения - индивидуальных предписаний, направленных на индивидуальное правовое регулирование.

Вторые - формами внешнего выражения результата толкования - дескриптивных (описывающих, информативных) суждений о содержании и действии правовых норм.

Следует обратить внимание на то, что в принципе все судебные акты могут использоваться для уяснения смысла правовых предписаний, но только судебные интерпретационные акты принимаются непосредственно с целью разъяснения смысла правовых предписаний.

Библиографический список:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1982. Т. 2. 568 с.
2. Рузанова В.Д., Поваров Ю.С. Толкование понятия правового акта // Lex russica. 2015. № 10. С. 93 - 102.
3. Малько А.В., Семикин Д.С. Судебные акты как особая разновидность правовых актов // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 34 - 39.
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532. (в ред. от 07.03.2018)
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012. (в ред. от 28.12.2017).
6. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447. (в ред. от 28.12.2016).
7. Малько Е.А., Семикина С.А. Судебные акты как средство упорядочения и реализации судебной жизни // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 7. С. 8 - 13..
8. Пучков О.А. Судебные интерпретационные акты в российском праве: юридико-герменевтический аспект // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 34 - 39.
9. Султанов А.Р. Мотивированность судебного акта как требование стандартов справедливого правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 12. С. 25 - 30.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXVIII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2018